

**ОБОСНОВАНИЕ КОНЦЕПТА
«РЕФЛЕКСИВНАЯ
МЕДИАКУЛЬТУРА»
В КОНТЕКСТЕ
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
И САМОРЕАЛИЗАЦИИ
ЛИЧНОСТИ**

**SUBSTANTIATION
OF THE CONCEPT
“REFLEXIVE MEDIA
CULTURE” IN THE CONTEXT
OF SELF-DETERMINATION
AND SELF-REALIZATION
OF PERSONALITY**

Н. К. Карпова*

ORCID: 0000-0002-7834-2567

В. И. Мареев**

ORCID: 0009-0006-6952-973X

Н. П. Петрова**

ORCID: 0009-0007-9400-6970

Natalia K. Karpova*

Vladimir I. Mareev**

Nina P. Petrova**

* *Донской государственный технический университет*

** *Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия*

* *Don State Technical University*

** *Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования: рассмотреть содержательные характеристики концепта «рефлексивная медиакультура» в аспекте самоопределения и самореализации личности в условиях современной российской действительности.

Методологическую базу исследования составили: фундаментальные положения философских основ рефлексии; осмысление понятия «рефлексивная медиакультура» как полифункционального феномена, интерпретируемого в плане особенностей личностного самоопределения и самореализации, обусловленных многомерностью сознания человека, актуализируя процесс творчески ориентированной деятельности человека.

Objective of the study is to consider the substantive characteristics of the concept “reflexive media culture” in the aspect of self-determination and self-realization of the individual in the context of modern Russian reality.

The methodological basis of the study consists of fundamental provisions of the philosophical foundations of reflection; conceptualization of the concept of reflexive media culture as a multifunctional phenomenon interpreted in terms of the features of personal self-determination and self-realization, due to the multidimensionality of human consciousness, actualizing the process of creatively oriented human activity.

© Карпова Н. К., 2026

© Мареев В. И., 2026

© Петрова Н. П., 2026

Результаты исследования заключаются в определении и рассмотрении содержательных характеристик концепта рефлексивная медиакультура центрируемого творчески ориентированной деятельности личности, обуславливая процессы самоопределения и самореализации в плане актуализации творческой активности личности; обоснование смысловой неопределенности в аспекте интерпретации фактов; определение пространств сознания человека; обоснование явления рефлексивная медиакультура как структуры сознания, определяющего творческую активность личности; обоснование необходимости актуализации творческой направленности современного образования всех ступеней и уровней, ориентированного на воспитание человека, способного проектировать и реализовывать культурные программы будущего в условиях виртуализации и цифровизации современного общества.

Перспективы исследования связаны с разработкой технологий развития медиарефлексивной культуры, реализуемой в системе непрерывного и дополнительного образования; программ рефлексивных практикумов; обоснованием концепта рефлексивная медиакультура педагога; феноменологии понимания, реализуя триаду — познание, преобразующая деятельность, творчество — суть жизни человека.

Ключевые слова: концепт рефлексивной медиакультуры, самореализация личности в пространстве рефлексивной культуры, сознание, содержание, самосознание, рефлексия, предел рефлексии, коммуникативная система рефлексиирующего сознания

Results of the study are the identification and consideration the substantive characteristics of the concept of reflexive media culture centered on creatively oriented personality activity, conditioning the processes of self-determination and self-realization in terms of actualizing creative activity of the individual; substantiation of semantic uncertainty in terms of interpretation of facts; definition of human consciousness spaces; substantiation of the phenomenon of reflexive media culture as a structure of consciousness that determines creative activity of the individual; substantiation of the need to actualize the creative orientation of modern education at all levels and levels, focused on the upbringing of a person capable of designing and implementing cultural programs of the future in the context of virtualization and digitalization of modern society.

Prospects of the study are related to the development of technologies for the development of media-reflective culture implemented in the system of continuing and additional education; programs of reflective workshops; substantiation of the concept of reflexive media culture of a teacher; phenomenology of understanding, realizing the triad — cognition, transformative activity, creativity — the essence of human life.

Keywords: concept "reflexive media culture", self-realization of personality in the space of reflexive culture, consciousness, content, self-awareness, reflection, limit of reflection, communicative system of reflecting consciousness

Введение

Проблема концептуализации феномена рефлексивная медиакультура представляется актуальной в современной социокультурной ситуации. Возрастает значимость макромира медиакультуры, который соотносим с бытийным контекстом самоопределения каждого, ведь человек творит медиакультуру

и существует в ней. Следовательно, материал медиакультуры выступает отражением бытийного контекста человека и общества в целом, формируя общественное сознание личности. Содержание понятия медиакультура определяется коммуникативным и идеологическим аспектами. Интерпретация категории как объект-субъектного феномена позволяет рассмотреть уникальные личностные характеристики, а также универсалии, характеризующие всеобщее. Объективная сторона обусловлена процессами информатизации, цифровизации, субъектная определяется понятием рефлексия, характеризуя тем самым личностный аспект и особенности медиакультуры.

Следует отметить, что медиакультура интегрирует разноплановый терминологический дискурс — медиа, медиаграмотность, медиаобразование и другое. Рефлексивная деятельность в формате медиа обуславливает развитие всех видов осуществляемой человеком деятельности, актуализируя обращение к рассмотрению концепта «рефлексивная медиакультура».

Как категория, рефлексивная медиакультура — многозначный феномен, что предполагает рассмотрение процессуально, содержательно и технологически ориентированных параметрических характеристик явления. Процессуальный параметр определяется существующими социокультурными реалиями, содержательный рассмотрением феномена самопознания, технологический характеризуется последовательностью процедур, которые ориентированы на становление и развитие рефлексивной медиакультуры личности, являющейся уникальной субъектной характеристикой человека.

Рефлексивная медиакультура выступает одним из компонентов сложной, высокоинтегрированной, адаптивной, коммуникативной электронной системы, обуславливая прежде всего информационную и антропосоциальную взаимозависимости человечества. Отметим, что коммуникационные процессы обеспечивают создание всех культур. При этом любые формы процесса коммуникации суть знаковые, символические (Бодрийяр, 2000; Барт, 1989). Знак есть отображение реальности. Реальность при этом всегда была и будет виртуальной. В этой связи электронная система, интегрирующая все виды коммуникации, обоснованно может быть рассмотрена системой, обеспечивающей создание реальной виртуальности (Кастельс, 2000). Виртуальный мир всегда существовал в психической реальности фантазии и воображения, мифологии, религии, интуитивном знании. Сегодня он получил воплощение на технологическом уровне.

Именно виртуальная реальность, интегративно представленная миром и реальным, и виртуальным, определяет движение к сознанию каждого человека. Формирование сознания, а также процесс функционирования мышления осуществляется посредством языка, текстов разного плана. При этом для каждого человека характерен свой способ восприятия какой-либо новой информации, ее обработки и рефлексии. Отметим, что рефлексия и определяет

возможный ответ на поступившую информацию, а именно, прекращение активности интеллектуальной системы личности или ее активизацию.

Отметим, что утверждение методологического принципа сомнения по отношению к только лишь рационалистическим обоснованиям существующих и существовавших феноменов реальности, а также культуры соотносимо с постструктурализмом (Современный философский словарь, 2015. С. 106). Постструктурализм исповедует стратегию интерпретирующего разума, при этом интерпретации подвергается текст и контекст, что позволяет осуществлять выходы в самые разные области знания — искусство, психологию, экономику, педагогику, философию и другие. Интерпретация присутствует во всех видах культуры, ведь именно она придает смысл исследуемому культурному объекту. Интерпретация позволяет обогатить или заместить первоначальное смысловое значение объекта совершенно другим, в связи с тем, что расширяется система представлений в силу расширения границ контекста за счет различных областей существующего прошлого и настоящего научного знания.

По Э. Кассиреру (Кассирер, 1990), познание объяснимо с точки зрения «понятий-функций». Теоретическое понятие понимается в плане координации ряда отдельных фактов, при этом их включение в сложную координационную систему обуславливает придание фактам новое смысловое содержание. А интерпретация факта в различных теоретических системах понятий обеспечивает иной смысл. Уточним, что смысл, придаваемый факту, теряет свой собственный, внутренний смысл и его содержание уже соотносимо с некими внешними системами отношений этого конкретного факта с другими. Можно сказать, что интерпретация фактов, которая осуществима в научной теории, обладает смысловой неопределенностью, которая обусловлена их включенностью в структуру жизненного мира человека.

Методология и методы

Обратимся к постструктурализму. Основная идея этого философского учения заключается в отрицании всякого рода обобщающих, универсальных теорий, трактуемых подлинно истинными. Разум, мышление человека авторитарного плана заменено в методологических постулатах постструктурализма на стратегию разума интерпретирующего. Интерпретируется текст и контекст с возможными выходами в разные сферы и области человеческого знания, в частности искусство, педагогику, психологию и т. д.

Смысловое содержание объекта исследования в процессе интерпретации значительно изменяется, или обогащается, или же существующий смысл заменяется иным. Следует особо отметить, что интерпретация выступает одним из основных феноменов культуры. Именно интерпретация обеспечивает придание смысла (смыслов) любому объекту культуры. Отметим, что факты,

которые интерпретируются в контексте какой-либо научной теории, характеризуются смысловой неопределенностью в силу обязательной включенностью их в жизненный мир личности интерпретатора. В этой связи представим структурные характеристики процесса интерпретации. Условно первый уровень — интерпретация человеком комплекса чувственных элементов, выступающих основой восприятия. Как результат этого уровня интерпретации — формирование жизненного мира в формате непосредственного восприятия. Второй уровень интерпретации соотносим с теоретическими понятиями, формирующими научную картину мира. Жизненный мир в этом случае уже подвергнут изменениям. Частные структуры жизненного мира личности дополняются общими структурами координации, которые призваны решать задачу обеспечения большей целостности теоретической части знания, обновления теоретических систем, то есть замена их на новые соотносимо с изменением систем координаций, существующих между уже подвергшимися интерпретации фактами. Возможен конфликт интерпретаций. Он происходит тогда, когда новая теоретическая система обуславливает необходимость замены систем координации, соотносимой со структурой жизненного мира человека. Теоретическое познание минимизирует значимость индивидуального. Обыденное же восприятие, наоборот, ориентировано на индивидуальное. Жизненный мир формируется как итог действия различных функций сознания, интерпретирующих факты, опыт. По Э. Кассиреру, эти функции сознания можно определить символическими. Он полагал, что все символические формы можно рассматривать в контексте двух базовых функций сознания, определяющих измерения интерпретации. Одно из них проявляется в сфере науки, другое — в искусстве. При этом наука обращает все большее внимание на осуществление интерпретаций в сфере жизненного мира в плане движения к унификации явлений, нивелируя самобытность и уникальность. В искусстве, наоборот, в каждом произведении происходит реинтерпретация феноменов жизненного мира таким образом, что они обретают уникальность, неповторимость. В искусстве обеспечивающая индивидуализацию функция сознания взаимодействует с логически-дискурсивной в формате метафоры. Именно метафора обеспечивает «развоплощение» всеобщности понятий, именно она позволяет в контексте имеющихся рациональных структур учитывать характеристики индивидуальности (Кассирер, 1990. С. 37). Таким образом, метафора является источником и важнейшей основой феноменов культуры, а также сущностным содержанием жизненного мира человека. По М. Маклюэну (Маклюэн, 2003), все средства коммуникации являются действующими метафорами и, следовательно, как и любая метафора, способны изменять мир.

Медиа, язык медиа есть технологии, некие своеобразные посредники, обеспечивающие постоянное изменение способа восприятия мира человеком и его образ жизни. Метафорическая, технологическая, а также семиотическая

составляющие характеризуют феноменологию интерпретации всех объектов культуры, обеспечивая при этом динамику трансляции образов в процессах передачи и интуитивно-интеллектуального процесса отражения. Отметим, что отражение — это рефлексия. Разум познает мир, рефлексия обеспечивает возвращение к самому себе, характеризуя смысл самопознания. Особо отметим, что рефлексия открыта для самого широкого спектра интерпретаций. Рассматривая феномен рефлексии в плане медиакультуры, представляется оправданным определить именно антропоцентрические характеристики данного явления. В этом ключе рефлексия выступает основой проблемного мышления, именно она обеспечивает отклонение от неких образцов, то есть можно сказать, что по сути данное явление может быть рассмотрено как процесс творческой деятельности сознания в контексте парадоксального мышления.

Рефлексивное сознание постоянно осуществляет круговое движение, при этом поворот назад характеризует преодоление прошлого, но и предвосхищение перспективного будущего. Таким образом, рефлексивная деятельность обуславливает процессуальные характеристики развития личности.

Включение категории рефлексии в план медиакультуры позволяет обосновать использовать понятие «рефлексивная медиакультура», основание для этого определяются широким спектром интерпретаций, интеграцией в сферу разноплановых коммуникаций, творческой направленностью мышления. Человек осуществляет познание мира реального, но рефлексивно при этом в дискурсе виртуальности. Но следует помнить, что виртуальность — одно из направлений, с помощью которого познается реальность. Таким образом, рефлексия в реальности позволяет каждому преодолеть прошлое и прогнозировать будущее, осуществляя рефлексивность в виртуальном мире. Тем самым происходит накопление потенциала киберзнания, являющегося одним из составляющих медиакультуры.

В плане исторической репрезентации медиакультуры рефлексивная медиакультура может рассматриваться как некий новый этап, обеспечивающий подготовку человека к жизни в реалиях цифровизации современного общества.

Научные результаты и дискуссия

Концепт рефлексивной медиакультуры описывается процессуально-ориентированными характеристиками, обусловленными социокультурными реалиями; смысловыми, заданными аспектом самонаблюдения, самопознания, самосознания, самоопределения; технологическими, определяющимися процедурами формирования и последующего развития рефлексивной медиакультуры личности.

Медиа есть некая реальность полей, которые образуют соотношение многих неопределенностей. Однако при включении в контекст рефлексии осуществляется организация информационного измерения, определяемого

вектором «коммуникация — информация». При этом медиа направлены на усиление интерпретационной активности человека, способствуя тем самым расширению структуры сознания в аспекте интерпретационной метаструктуры, иначе говоря, формированием метаструктуры интерпретатора.

Рефлексия, основой которой рассматриваются знание, опыт, интуиция, абстрагирование, актуализирует логическое мышление человека. Рефлексия, по Гегелю, — это «рассуждающее сознание» (Гегель, 2015. С. 52). Рефлексирующий субъект первоначально осмысливает факт своего существования. Это некая начальная форма сознания, обеспечивающая начало пути самоопределения личности. Выделяются внутреннее пространство сознания, а именно субъективность осознания «Я», и внешнее, объективность, «не Я», а объективный мир, сознание — самосознание. Эта дифференциация пространств сознания обуславливает создание напряжения, характеризуя динамику его развития. Оговорим, что самосознание заполняется разноплановыми структурами объективного мира, определяя тем самым многомерность сознания, следовательно, многомерность личности. Рефлексия в данном контексте есть феномен вторичных отражений. Сознание каждого человека представляет собой пласт разных измерений. Так, сознание, отражающее в своем внутреннем мире формат медиа, может рассматриваться созерцательным изменением, и его развитие обусловлено экстенсивным профилем расширения. Оговорим особо, что сознание не сводимо только лишь к различным формам внешних детерминант, ибо само многомерно, во многом скрытно и непрозрачно, то есть в полной мере не проявлено в существующем мире. В этой связи можно сказать, что каждый человек — это загадка, которая находится внутри него, и осуществить его формализацию в полной мере не представляется возможным.

Заполненность сознания разноплановыми рефлексивными образами окружающего мира характеризует созерцательный уровень, творческая активность, а именно свободная активность глубинного сознания человека — деятельностный. Существование названных ранее уровней обуславливает образование пространства предела рефлексии, в котором проявляется неконтролируемая творческая активность человека. Это процесс иррациональный, его нельзя в полной мере объяснить на уровне рационального осмысления. Таким образом, осуществление рефлексии в формате «созерцатель — деятель» открывает каждому возможность в полной мере реализовать свободу воли, или творческую активность. Как уже говорилось ранее, медиа обуславливают возможность задействовать интерпретационный аспект, что позволяет ввести термин «метаструктура интерпретации», то есть интерпретатор.

Рефлексия в данном контексте может быть рассмотрена интерпретирующим принципом мышления, позволяя осмысливать прошлое и предвосхищать будущее.

Заключение

Информационный поток, который принимает сегодня каждый человек, огромен. В приоритете тот, кто овладел навыками навигации в современном медиапространстве, а также технологией интерпретации. Именно интерпретация является ключевым фактором, организующим пространство медиакультуры, интегрируя два вектора — информационный и рефлексивный. Информация в формате интерпретации приходит к своему пределу — и далее, на основе включения творческой активности человека, происходит возвращение в информационное пространство уже нового интеллектуального продукта. Но эта активность может и не проявляться. Если это происходит, можно сказать, что рефлексивная медиакультура, включающая вектор самореализации, этому человеку присуща. В данном контексте дадим определение самореализации — это творческая активность, проявляющаяся в форматах интерпретации и рефлексии, организующих в итоге пространство медиакультуры. Итак, самореализация личности в формате рефлексивной медиакультуры включает восприятие информации, последующую ее интерпретацию, дифференциацию в процессе самоопределения сознания, достижение предела рефлексии и далее осуществление творческой активности в различных видах деятельности.

Таким образом, формирование и последующее развитие рефлексивной медиакультуры, рассматриваемой в качестве структуры сознания, обуславливающей возможность творческой деятельности человека, является одной из основных задач всех ступеней образования в современной России.

Список источников

Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: перевод с французского / Роман Барт; сост., общ. ред. и вступ. ст., Г. К. Косикова. — М.: Прогресс, 1989. — 615 с.

Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Жан Бодрийяр; [Пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина]. — М.: Добросвет, 2000. — 389 с.; 22 см.; — ISBN 5-7913-0047-6.

Гегель Г. В. Ф. Система наук. Часть первая. Феноменология духа = Феноменология духа [Текст] = System der Wissenschaft. Erster Theil. Die Phänomenologie des Geistes / Г. В. Ф. Гегель; пер. Г. Шпета. — Изд. 3-е. — СПб.: Наука, 2015. — 444 с. — ISBN 978-5-02-038405-7.

Кастельс М. Информационная эпоха [Текст]: Экономика, общество и культура / Мануэль

References

Barthes R. Selected Works: Semiotics. Poetics: Translation from French. Roman Barthes; compiled, edited and introduced by G. K. Kosikova. *Moskva: Progress = Moscow: Progress.* 1989; 615 p. (In Russ.)

Baudrillard J. Symbolic Exchange and Death. Trans. from French and introduced by S. N. Zenkin. *Moskva: Dobrosvet = Moscow: Dobrosvet.* 2000; 389 p. ISBN 5-7913-0047-6. (In Russ.)

Hegel G. V. F. The System of Sciences. Part One. Phenomenology of the Spirit. Phenomenology of the Spirit. System der Wissenschaft. Erster Theil. Die Phänomenologie des Geistes. Trans. by G. Shpet. 3rd ed. *Sankt-Peterburg: Nauka = Saint Petersburg: Science.* 2015; 444 p. ISBN 978-5-02-038405-7. (In Russ.)

Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. — М., 2000. — 606 с. — ISBN 1557866163.

Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры. — М.: Прогресс, 1990. — С. 33–43. — ISBN 5-01-001599-4.

Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Маршалл Маклюэн; Пер. с англ. В. Г. Николаева. — М.: КАНОН-пресс-Ц; Жуковский: Кучково поле, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). — 464 с. — ISBN 5-86090-102-X.

Современный философский словарь [Текст] / Постструктурализм / [Азаренко С. А. и др.]; под общ. ред. В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. — 822 с. — ISBN 978-5-8291-1712-2.

Castells M. The Information Age. Text. Economy, Society, and Culture. Manuel Castells; trans. from English under the scientific editorship of O. I. Shkaratan. State University Higher School of Economics. *Moskva: Gos. un-t. Vyssh. shk. ekonomiki = Moscow: State University. Higher School of Economics.* 2000; 606 p. ISBN 1557866163. (In Russ.)

Kassirer E. The Power of Metaphor. *Teoriya metafory. Moskva: Izdatel'stvo: Progress = Theory of Metaphor. Moscow: Progress Publishing House.* 1990; 33–43. ISBN 5-01-001599-4. (In Russ.)

McLuhan M. Understanding Media: The External Extensions of Man. Trans. from English by V. G. Nikolaeva. *Moskva: KANON-press-TS. Zhukovskiy: Kuchkovo pole. OAO Mozhayskiy poligr. komb = Moscow: KANON-press-C. Zhukovsky: Kuchkovo Pole. OJSC Mozhaik Polygraphic Combine.* 2003; 464 p. ISBN 5-86090-102-X. (In Russ.)

Modern Philosophical Dictionary. Text. Poststructuralism. Azarenko S. A., et al. Ed. by V. E. Kemerov, T. Kh. Kerimov. 4th ed., corrected and enlarged. *Moskva: Akademicheskij proyekt. Yekaterinburg: Delovaya kniga = Moscow: Academic project. Ekaterinburg: Business book.* 2015; 822 p. ISBN 978-5-8291-1712-2. (In Russ.)

Для цитирования: Карпова Н. К., Мареев В. И., Петрова Н. П. Обоснование идеологии духовности в контексте образования современной России // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 179–188.

DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.14

EDN OFMIPX

История статьи:

Поступила в редакцию — 15.10.2025

Одобрена после

рецензирования — 01.12.2025

Принята к публикации — 16.01.2026

Сведения об авторах

Карпова Наталия Константиновна

Доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра научных компетенций Донского государственного технического университета

SPIN-код: 2706-9692

AuthorID РИНЦ: 339110

karpova_nk@mail.ru

Information about authors

Natalia K. Karpova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher,

Center for Scientific Competence,

Don State Technical University

Scopus AuthorID: 56195657900

karpova_nk@mail.ru

Мареев Владимир Иванович

Доктор педагогических наук, профессор,
советник ректора по развитию
педагогического направления Южного
федерального университета
SPIN-код: 6219-4376
AuthorID РИНЦ: 185237
mareev@sfedu.ru

Vladimir I. Mareev

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Advisor to the Rector for the Development of
Pedagogical Direction,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 5619554446004

mareev@sfedu.ru

Петрова Нина Петровна

Доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры технологии и
профессионально-педагогического
образования Академии психологии
и педагогики Южного федерального
университета
SPIN-код: 9210-2667
AuthorID РИНЦ: 407539
nppetrova@sfedu.ru

Nina P. Petrova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor,
Department of Technology and Vocational
Pedagogical Education,
Academy of Psychology and Pedagogy,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57191991818

nppetrova@sfedu.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*